

На соискание Государственной премии СССР

# ТОВАРИЩ НАШ — ПЕСНЯ

Песня всегда разведчик. Она шагает впереди. Потом за ней пойдут другие жанры и виды искусства. Они дадут картину действительности более полную, нарисуют художественные образы более глубокие.

У песни общительный нрав. Ко всему прислушивается, все впитывает. В этом сила жанра — его популярность, легкость усвоения. Но в этом и его слабость — опасность приземленности, стереотипности, словом, той банальности, которая позволяет множеству людей (а вскоре, по-видимому, и машин?) поддаться ложному убеждению, будто нет ничего на свете легче, чем сочинять «песенки».

Что может уберечь от банальности? То, что нельзя «запрограммировать», — талант. Счастливый, редкий талант точного художественного отбора и индивидуального обновления тех, порой весьма обычных, средств, которые нужны для данной творческой задачи.

Вот такой талант у Андрея Петрова. Понадобились ему, скажем, на редкость обиходные, прямо чувствительные русские романсовые обороты в песне «На кургане» (стихи Ю. Друниной) — и он применил их, не опасаясь, что выйдет «слезливо». И в самом деле, мелодия получилась даже строгой — под стать стихам: и о сегодняшней любви, и о вчерашней войне. Кстати, в судьбе таких песен, где все «на грани», очень многое зависит от манеры исполнения. Достаточно буквально чуть-чуть «сманерничать» или допустить мелодраматическую нотку, — и образа нет, он исковеркан, скомкан, искажен.

А в полумимовизационной, с вызовом и озорством построенной песне «Я шагаю по Москве» (слова Г. Шпаликова) — танцевальный нерв, отголоски напевов французской эстрады, какой мы узнали ее по Иву Монтану. До сих пор в советском песенном творчестве звеняще радостные мелодии носили характер по преимуществу марша или даже гимна: Петров создал сценку-настроение. В ней все движется, и стандартный в общем-то прием тонального сдвига каж-

дого куплета оправдан образно, звучит очень свежо.

У композитора немало песен: «Звезды в кондукторской сумке», «Ленинградская песенка», «Песня о моем отце», «Здравствуй!» и другие. Все это сочинения разные. По жанру, по облику и просто по качеству. Но вот есть два, быть может, наиболее показательных для автора — «Песня о голубых городах» (на стихи Л. Куклина) и «Песня о друге» (на стихи Г. Поженяна). В их судьбах много общего. Обе, впервые прозвучав с киноэкрана, облетели затем всю страну. Но есть и различия. «Голубые города...», у которых названия нет — типичная для Петрова песня-мечта, поэтичный рассказ о молодых строителях — братьях пахмутовских «Геологов». Словно немного смущаясь своей откровенной юности, они с напускной шутливостью аттестуют сами себя: «Как говорят, все впереди...»

А «Песня о друге» с возрастом не связана. Она о вечном, всегдашнем: дружбе, верности, благородстве. Жанровый характер ее сложен. Это песня-баллада, броская и в то же время сдержанная. После каждой фразы (мелодические ходы предельно просты) — естественные паузы. Они нужны: о серьезных вещах как-то не поется скороговоркой. Красивая песня, настоящая.

Хочу еще сказать, что, как ни безыскусны мелодии композитора, в его песнях всегда есть оригинальные художественные детали. В одном случае — незаметный для слушателя сложный гармонический оборот, в другом — своеобразный ритмический рисунок, в третьем — любопытные штрихи сопровождения, оркестровки. И не удивительно: ведь Петров — разносторонний мастер, успешно работающий и в крупных музыкальных жанрах.

Но главное, конечно, не в деталях. Главное — в характере героя, который встает из песен Петрова. Это умный романтик, человек активного действия и доброй души. Он любит подтрунить над собой, иногда весело смеется, а в трудную минуту не подведет. Он стал нашим верным товарищем. Он лишний раз доказал, какое это большое дело — маленькая, иногда всего в 16 нотных тактов, песня.

Л. ГЕНИНА.